

ПИСЬМО ЧЕШСКОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

Сообщение Ш. Ш. Богатырева

Возобновляя в 1870 г. издание «Колокола», новая редакция обратилась «ко всем честным людям, искренне желающим изменения существующего порядка в России, с просьбой содействовать возобновленному органу доставлением статей, заявлений, писем, сведений из России и всевозможных материалов, к этому относящихся» («Колокол», № 1 от 2 апреля 1870 г., стр. 1).

Установлению контакта с людьми, склонными откликнуться на это обращение, естественно, могли помочь лица, занимавшиеся распространением «Колокола». Газета Огарева и Нечаева, в частности, поступала для продажи в Прагу, в Отдел периодики книжного магазина Dominicus Buchhandlung (см. «Колокол», 1870, №№ 5—6 от 2 и 9 мая 1870 г., стр. 40, 48). Этим отделом, видимо, и заведовал автор публикуемого нами письма — Малец(?).

В письме этом говорится о той части программных заявлений новой редакции «Колокола», которая касается «расчленения» России в результате предстоящей революционной ликвидации Российской империи.

Призыв к уничтожению Российской империи вызывает резкий протест у автора письма. Он принадлежал к тем буржуазным чешским националистам, так называемым «руссофилам», которые видели в Российской империи силу, способную содействовать освобождению славянских народов, поработанных австро-венгерской монархией.

Свержение царизма, уничтожение «императорства» должно было, с точки зрения чешских «руссофилов», ослабить мощь России и, следовательно, повредить всему славянству, в том числе и Чехии, поборнице идеи «славянской взаимности».

Возражения Малеча были вызваны, вероятно, статьей Бакунина «Панславизм», появившейся во втором номере прибавления к «Колоколу» — «Bulletin russe (Supplément du „Kolokol“»)» (Это прибавление выходило еженедельно на французском языке со 2 по 25 апреля 1870 г.; всего вышло четыре номера одновременно с соответствующими номерами «Колокола»). Бакунин высмеивал славянскую политику царизма и ту «феерическую инсценировку чувств» к угнетенным славянским народам Австрии и Турции, которой, по его мнению, ознаменовалась этнографическая выставка 1867 г. в Москве. Автор статьи обрушивался далее на вождей старочешской консервативной партии — Палацкого, Ригера, Браунера, упрекая их в том, что они проводят в славянском вопросе политику обмана народа. Малец не называет статьи Бакунина, но из его письма явствует, что тот номер «Bulletin russe», в котором она была опубликована, был ему известен.

Обращаясь с просьбой периодически сообщать о русских, живущих в Праге, редакция «Колокола» стремилась не только найти среди них единомышленников и привлечь их к сотрудничеству, но, видимо, преследовала также и другую цель — выявить царских агентов. Царская полиция занималась тогда розысками Нечаева. «Сотни русских, — писал „Колокол“ (1870, № 1, стр. 10), — рыщут теперь в целой Европе, отыскивая его с помощью шпионов туземных<...> Все немецкие правительства считают для себя величайшей честью услужить правительству петербургскому». Редакция «Колокола» внимательно следила за действиями полиции. С целью сбить полицию со следу, в «Колоколе» (№ 1, стр. 5—7) было напечатано содержащее много вымысла письмо Нечаева. Одновременно редакция обращалась к связанным с нею лицам в разных городах Европы за информацией о действиях русских агентов и публиковала ответы этих лиц на страницах «Колокола». Такие корреспонденции из Румынии, из

Нюрнберга напечатаны в первом номере «Колокола» (стр. 4—7), а также в упомянутом прибавлении к «Колоколу» — «Bulletin russe».

Во втором номере «Bulletin russe» от 9 апреля 1870 г. (стр. 2) помещена следующая заметка: «Нам пишут из Праги, что среди многих других разоблаченных агентов русского правительства раскрыт еще один. Мы воздерживаемся назвать его до тех пор, пока не получим о нем более подробной информации».

Трудно сказать, в какой степени это сообщение соответствовало действительности, но надо полагать, что щупальцы III Отделения достигали и Праги, где находилось немало и русских эмигрантов. Однако Малец, как видно из его письма, категорически отрицает пребывание в Праге русских агентов, называя смешными и невероятными факты, приведенные в упомянутой заметке «Bulletin russe».

Письмо Малеца не датировано; как явствует из вышеизложенного, оно относится к апрелю — маю 1870 г. В редакцию «Колокола» письмо поступило, повидимому, уже после прекращения издания.

Письмо печатается без исправления погрешностей против русского языка, которым автор письма владел плохо.

Автограф хранится в ЦГАЛИ, ф. 1019 (З. К. Арбора Ралли), оп. 2, ед. хр. 247; текст сообщен С. А. Макашиным.

⟨Прага. Апрель — май 1870 г.⟩

Почтенная редакция «Колокола»!

Славянизм, как и всякая тому подобная идея, должен искать опоры, о которую всякое противудействие сокрушится по твердости ее основания. Россия, обеспеченная в границах своих с трех сторон морями, горами и непроходимую степью, есть эта опора. Потому не может быть правому славянину равнодушно — будет ли Россия соединена или разделена, как в программе вашей читать можно.

У нас, чехов, находящихся в жалком положении, возникла первая мысль славянской (литературной) взаимности, и до сих пор были по большей части все наши стремления — развивать по мере возможности славянскую взаимность между всеми славянскими племенами*, ибо сила, слава и спасение славян только в истинном единении — тогда только предстоит нам, славянам, славная будущность.

Пробите извещать вас периодически обо всем, что касается русских, живущих в Праге и в Богемии. Русские, у которых уже распространено знание славянского мира, хорошо поступают, живут, как славяне, — собственно другого вам сообщить нам невозможно. Никогда мы не смешиваем *правительство* и *народ*: от правительства мы никогда не получали и в настоящем не получаем никаких подпор или вспоможений, и вообще никакие действия правительства в нашей стране не заметны.

Также очень неимоверно и даже смешно нам показалось примечание в № 2, стр. 2 «Bulletin russe»: «On nous écrit de Prague» ** — и вы бы очень обязали нас, если бы напечатали имена всех в Праге находящихся агентов русских. Мы не знаем ни одного, хотя находимся в постоянном сношении с презжающими Прагу русскими; может быть, что корреспондент ваш пражский вас надул. Впрочем, это только польско-немецкие сплетни. но к сожалению, что братья наши поляки еще до сих пор ходят рука об руку с врагами славян.

За высланные ваши издания благодарим. С чувством уважения

М а л е ц*** (?)

заведывающий газетным отделом.

* племенами (от чешского kmen).

** «Нам пишут из Праги» (франц.).

*** Перед фамилией стоят два инициала, оставшиеся неразобранными. — Ред.